

Усыскин Г. С.
(Санкт-Петербург)

ПЛЕХАНОВ И ГАПОН. К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

1. Об определенном интересе к теме, связанной с отношением Плеханова к Гапону, проявленной со стороны соратников и друзей Георгия Валентиновича, говорит публикация в сборнике № 6 "Группа "Освобождение труда" письма Г. В. Плеханова "О Г. Гапоне" в газету "Юманите" (декабрь 1905 г.)

Можно предположить, что редакция сборника намеревалась включить и другие материалы о Г. А. Гапоне. Об этом свидетельствует сохранившаяся в архиве Дома Плеханова страничка воспоминаний Р. М. Плехановой, которая писала по этому поводу: "Редакция сборников из архивного материала Группы "Освобождение труда" просит меня предпослать статьям Георгия Валентиновича Плеханова о Гапоне несколько слов воспоминаний о знаменитом священнике, приобретшем сразу молниеносно всемирную славу, которая так же быстро померкла, как и блеснула; постараюсь это сделать, насколько это мне удастся, пусть судит читатель" (АДЦ. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 1).

Далее только два предложения собственно воспоминаний, которые обрываются... Очевидно, они так и не были завершены. Однако автобиография Розалии Марковны позволяет достаточно подробно познакомиться с событиями, связанными с историей знакомства Г. В. Плеханова с Г. А. Гапоном и их последующими взаимоотношениями.

В том же сборнике № 6 в разделе "Из архива Г. В. Плеханова в Париже" под № 128 указаны сохранившиеся документы: "Заметки на дискуссии по поводу Гапона, его книги, его зачисления в партию с.-д. и по поводу созыва им конференции /.../" (Группа "Освобождение труда". Сб. 6. М.; Л. 1928. С. 331).

2. Сразу после "кровавого воскресенья" Г. Гапон с помощью эсеров скрывается от полиции, а затем покидает Россию. Позднее он рассказывал своему "опекуну" П. М. Рутенбергу о том, что, приехав в Женеву, в течение двух дней скитался по городу и

только после этого отправился к Плеханову. По воспоминаниям же Р.М. Плехановой, Гапон явился к ним "прямо с вокзала, по приезде в Женеву" (АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 15). Гапон хитрил, он явно не воспользовался эсеровскими явками в Женеве, а целенаправленно пришел сразу к Г.В. Плеханову. В его намерения входило политическое самоопределение; и первый шаг в кругах русской революционной эмиграции, надо полагать, им был заранее обдуман. По воспоминаниям Рутенберга, Гапон признался Георгию Валентиновичу, в том, что "он - социал-демократ, социал-демократом всегда был, и социал-демократ спас его" (Рутенберг П.М. Убийство Гапона. Л. 1925. С. 19).

Появление Гапона у Плеханова - эпизод яркий и, можно сказать, исторический. Он имел неоднозначные и далеко идущие последствия. Как видно из воспоминаний Л.Г. Дейча, Г.В. Плеханов сразу после прихода гостя пригласил В.И. Засулич, П.Б. Аксельрода, Ф.И. Дана и других единомышленников. В их присутствии Гапон "объявил себя социал-демократом" (Дейч Л. Герой на час. // Современный Мир. 1909. N 1. С. 134). О его признании в приверженности к социал-демократии с его согласия немедленно сообщили Каутскому и в редакцию газеты "Форвертс". Этот факт подтвердил и П.М. Рутенберг.

Спустя год, в интервью журналисту Н. Симбирскому, Гапон отрицал свою инициативу в объявлении его социал-демократом, хотя редакция "Искры" даже успела оформить официально его членство.

3. Есть основание полагать, что Г.В. Плеханов не принимал непосредственного участия в причащении новоиспеченного члена партии. Сохранилась его карандашная запись, сделанная на заседании редакции "Искры": "Почему Гапона зачислили в партию? Не потому, что его идеи хороши, а для того, чтобы лишить эсеров возможности назвать своим. Ю.О. (Мартов - Г.У.) не знал, как я отнесусь? М/ожет/ б/ыть/ потому и не сказал об этом. Fait accompli /совершившийся факт - франц./" (АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 728. Л. 1).

В дальнейшем события вокруг Г. Гапона развивались стремительно. 10 февраля 1905 г. редакция "Искры" в N 87 поместила материал под заголовком "Новое письмо Гапона". В редакционной заметке сообщалось, что опубликованное ранее заявление о

присоединении к социал-демократии сделано "по личной просьбе Г. Гапона". В помещенном ниже "Открытом письме к социалистическим партиям России", Гапон ни единым словом не упоминал о своем членстве или даже симпатиях к какой-либо партии.

Через неделю, 17 февраля, состоялась встреча Гапона и эсера Рутенберга с Плехановым, Аксельродом и еще одним из членов редакции "Искры", имя которого осталось неизвестным. Сохранился протокол встречи. Гапон заявил, что он "себя считает социал-демократом, но что в то же время находит, что центром практической деятельности в настоящее время должны служить террор единичный и террор массовый. Если же его взгляд на практическую деятельность расходится со взглядами социал-демократов, то он предпочитает оставаться вне социал-демократической партии" (Ленин В.И. Соч. Изд. 2-е. Т. VII. С. 449. /Примечания/).

К этому времени Гапон сблизился с эсерами. С Плехановым у него произошла размолвка, хотя, как вспоминала Розалия Марковнана, Гапон часто бывал у них дома и "к Георгию Валентиновичу проявлял большое уважение". (АДП. Ф 1094. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 16). Следует отметить, что к этому же периоду относится и установление тесных отношений Г. Гапона с В.И. Лениным. Но эта тема не рассматривается в данном сообщении.

4. В середине марта 1905 г. Г.В. Плеханову пришлось выступить в защиту Г. Гапона. Поводом стало появление листовки, в которой в резкой форме изобличался "лживый", "обнаглевший пол", названный там же "комичной фигурой". Скандальный листок за подписью "Комитета восточного района РСДРП" был составлен несколькими деятелями большевистского крыла партии. В.И. Ленин был чрезвычайно возмущен появлением этой листовки, о чем написал С.И. Гусеву в Петербург (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 22).

Г.В. Плеханов поместил в № 93 "Искры" статью "Священник Гапон". "Цель настоящей статьи, - писал Плеханов, - "заключалась не в том, чтобы критиковать нового революционера, а в том, чтобы защитить от несправедливых упреков бывшего священника" (Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 202).

В марте 1905 г. Г.А. Гапон усиленно занимался подготовкой конференции российских революционных партий. 23 марта он

отправляет в Совет Российской социал-демократической партии письмо, подлинник которого сохранился в архиве Дома Плеханова. Гапон повторяет приглашение и просит дать ответ о возможности участия в конференции.

Редакция "Искры" не приняла приглашения, мотивировав отказ тем, что по ее мнению "инициатива подобной конференции должна была принадлежать лицу более компетентному и опытному в революционных делах, чем Гапон" (А.С. Из зарубежных встреч. Георгий Гапон. // Русское Богатство. 1909. N 1. С. 182.) Гапон, по словам Л.Г. Дейча, прочитав ответ, пришел в негодование. Он, будто бы, воскликнул, что "уничтожит", чуть ли не "сметет" с лица русской земли всю социал-демократию. Но, несмотря на обиду, Гапон внешне не изменил своих отношений с социал-демократами и по-прежнему встречался с Г.В. Плехановым и Л.Г. Дейчем (Дейч Л.Г. Герой на час // Современный Мир. 1909. N 1. С. 146).

Представители Левого крыла социал-демократии во главе с В.И. Лениным пришли на конференцию, но, убедившись в том, что на ней преобладают социал-революционеры, под благодидным предлогом покинули заседание. "Искра", сообщая об этой "странной конференции", скептически оценила участие в ней социал-демократии, определив их уход как "водевиль самого веселого свойства" (Искра. 23 Марта 1905. N 98).

5. Несомненный интерес представляет мнение самого Г.А. Гапона о контактах с партийными лидерами и об итогах конференции, высказанное в письмах к рабочему Д. Кузину в Петербург. Гапон не был искренен, когда сообщал, что стоит вне партий. В эти дни, а именно 1 (14) мая Гапон официально вступил в партию социалистов-революционеров. Однако, его непомерные претензии вскоре привели к тому, что ему недвусмысленно дали понять понять, "что он может выступить из партии" (А.С. Из зарубежных встреч. Георгий Гапон. // Русское Богатство. 1909. N 1. С. 184).

Постепенно Гапон отказывается от революционных идей, все больше склоняясь к примиренчеству. После опубликования Октябрьского манифеста 1905 года Гапон приезжает в Петербург. Он пытается возродить отделы "Союза". О недавних воинственных призывах к терроризму Гапон забыл и занимает теперь крайне охранительные позиции.

Гапон возвращается в Европу в начале декабря 1905 г. абсолютно другим человеком. Его интервью и статьи во французских социалистических газетах вызывают резкую критику со стороны Г.В. Плеханова. По поводу беседы Гапона с редактором парижской газеты "Матэн" Георгий Валентинович пишет в "Юманите" следующее: "Отец Гапон сеет теперь раздор и раскол между петербургскими рабочими. /.../ вся "тактика" этого последнего сводится к созданию в среде русского пролетариата своего рода лейб-гвардии для г. Витте, лейб-гвардии, которую можно было бы противопоставить социалистическому "течению". Международная социал-демократия не может одобрить такую тактику и не может доверять человеку, ее практикующему" (Плеханов Г.В. О Г. Гапоне. // Группа "Освобождение труда". Сб. 6. М.; Л. 1928. С. 64).

Через день Плеханов вновь пишет в "Юманите". Поводом стали два письма Гапона, помещенные в газете. Если накануне - скромное "Письмо в редакцию", то теперь - развернутая статья. "Всего несколько дней тому назад, - писал Плеханов, - гражданин Гапон отзывался при мне с нескрываемым гневом и раздражением о Петербургском Совете рабочих депутатов. Почему? Потому что этот Совет очень мало склонен вручить ему свою судьбу. Гражданин Гапон сеет смуту и вражду в сердце русского пролетариата /.../ Поистине есть от чего беспокоиться и спросить себя, не совершился ли с гражданином Гапоном, от креста, икон перешедшего к динамиту, какое-нибудь новое превращение".

В рукописном варианте статьи, сохранившемся в Доме Плеханова эта фраза звучала иначе: "/.../ неволью с беспокойством спрашиваешь себя: не предстоит ли отцу Гапону какая-нибудь новая метаморфоза?" (АДП. Ф 1093. Оп. 2. Ед. хр. 496. Л. 11).

Сомнения Г.В. Плеханова были оправданы. В декабре 1905 г. Г.А. Гапон вновь вернулся в Петербург. Жан Лонге, один из французских социалистов, поддерживавших Гапона даже в декабре 1905 г., так писал о состоянии Гапона "/.../ - Падакий на лесть и удовольствия, развращенный шумихой известности, Гапон без руля и без ветрил вступил в бесчестную связь и оказался игрушкой в руках тех, кого он хотел, может быть, сам обмануть". (Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М. 1991. С. 25 - 26).

П.М. Рутенберг, осуществивший "казнь" Гапона, объяснял предательство, провокаторство своего "подопечного" уязвленным самолюбием, которое "разнуздало его": "Вера в свою избранность стерла грани между дозволенным и недозволенным. Об остальном позаботился Рачковский" (Рутенберг П.М. Убийство Гапона. Л. 1925. С. 109).

19 мая 1906 г. Г.В. Шеханов в письме к Л.И. Аксельрод сделал краткую, но выразительную приписку: "А Гапон-то! Жалкий конец." (АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 8. А 8.150. Л. 1, об.).